

ЮрБот

AI-юрист онлайн · jurbot.ru

АРБИТРАЖ · ОТВЕТ

Ответ на запрос конкурсного управляющего

Дата подготовки: 11.05.2026

№ образца: Bankruptcy-Response-to-Trustee

Подготовил: AI-юрист ЮрБот по реестру действующих норм РФ

Настоящий документ — образец работы сервиса ЮрБот. Подготовлен с опорой на действующее законодательство Российской Федерации и судебную практику. Все персональные данные клиента обезличены. Не заменяет очной консультации профильного специалиста при сложных и нетипичных ситуациях.

Конкурсному управляющему АО «А» Иванову И.И. (ИНН XXXXXXXXXXXXX) адрес для направления корреспонденции: XXXXXX, г. [Город], а/я XX электронная почта: [email управляющего]

от Петровой П.П. ИНН XXXXXXXXXXXXX, СНИЛС XXX-XXX-XXX XX адрес: XXXXXX, [Регион], г. [Город], ул. [Название], д. X, кв. X

в лице представителя по доверенности № XX АВ XXXXXXXX от ДД.ММ.ГГГГ Сидорова С.С.

Должник: АО «А» (ИНН XXXXXXXXXXXX, ОГРН XXXXXXXXXXXXXXXX) Дело о банкротстве: № АХХ-ХХХХХ/20ХХ Арбитражный суд [Регион], судья Иванов И.И.

ОТВЕТ на запрос конкурсного управляющего от ДД.ММ.ГГГГ о предоставлении информации и предложение произвести возврат по сделке

ДД.ММ.ГГГГ Петровой П.П. получен запрос конкурсного управляющего АО «А» Иванова И.И. от ДД.ММ.ГГГГ «о предоставлении информации и предложение произвести возврат по сделке» (далее — Запрос). По существу изложенных в Запросе требований и предложений сообщаем следующее.

1. О процессуальном положении Петровой П.П. в деле о банкротстве

Петрова П.П. является ответчиком по двум параллельно рассматриваемым в рамках дела № АХХ-ХХХХХ/20ХХ обособленным спорам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: по заявлению конкурсного управляющего (предварительное судебное заседание — ДД.ММ.ГГГГ в 12:50, зал 610) и по заявлению УФНС России по [Регион] (предварительное судебное заседание — ДД.ММ.ГГГГ в 11:55, зал 610). По обоим указанным обособленным спорам Петровой П.П. ДД.ММ.ГГГГ представлены в арбитражный суд консолидированные возражения с приложением документов, охватывающих весь перечень сведений, истребуемых в настоящем Запросе. Абзацы 6 и 10 пункта 1 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) устанавливают право арбитражного управляющего запрашивать сведения у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и иных субъектов, а также корреспондирующую обязанность названных субъектов представить запрошенные сведения в течение семи дней со дня получения запроса. Вместе с тем использование указанной нормы для повторного истребования у ответчика по уже возбуждённому обособленному спору тех же документов, которые ранее были представлены в арбитражный суд и имеются в материалах дела, не согласуется ни с содержанием нормы, ни с её целевым назначением. В силу пункта 1 части 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкурсный управляющий как лицо, участвующее в деле, вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать копии. Доказательства в обособленном споре представляются сторонами и оцениваются арбитражным судом в порядке, установленном статьями 65, 66 и 71 АПК РФ. Использование внесудебного запроса конкурсного управляющего в обход процессуальной формы раскрытия доказательств создаёт для ответчика двойное бремя одного и того же доказывания — в процессе по обособленному спору и одновременно во внесудебной процедуре, — что нарушает начала равенства сторон (часть 3 статьи 8 АПК РФ) и состязательности процесса (статья 9 АПК РФ).

1. О документах и сведениях, имеющихся в материалах обособленных споров

По пункту 1 Запроса — сведения о занимаемой должности, периоде осуществления трудовых функций и заработной плате. В материалах обособленного спора находятся: — трудовой договор от ДД.ММ.ГГГГ, заключённый между АО «А» и Петровой П.П.; — дополнительные соглашения к трудовому договору № 7 от ДД.ММ.ГГГГ (перевод на должность начальника отдела МТС с окладом 70 000 руб.), № 11 от ДД.ММ.ГГГГ (увеличение оклада до 95 000 руб.), № 8 от ДД.ММ.ГГГГ (увеличение оклада до 140 000 руб.); — должностная инструкция начальника отдела материально-технического снабжения с прямым указанием в пункте 1.4 на подчинение непосредственно генеральному директору общества и без наделения полномочиями по распоряжению банковскими счетами, подписанию налоговой или бухгалтерской отчётности, принятию корпоративных решений, определению состава контрагентов и иных признаков управленческого контроля; — приказы о премировании № 5 от ДД.ММ.ГГГГ (премия 300 000 руб. в год) и № 16 от ДД.ММ.ГГГГ (премия 600 000 руб. в год); — справки о доходах и суммах налога физического лица по форме 2-НДФЛ, представленные АО «А» как налоговым агентом, за 2017–2022 годы (в частности: 344 750 руб. за 2019 год, 420 000 руб. за 2020 год, [N] за 2021 год, 28 566,70 руб. за 2022 год); — приказ о прекращении трудового договора от ДД.ММ.ГГГГ; — сведения о трудовой деятельности. Указанные документы полностью подтверждают статус Петровой П.П. как наёмного работника АО «А» с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ на должностях заместителя начальника, затем начальника отдела материально-технического снабжения. По пункту 2 Запроса — документы, подтверждающие расходование полученных под отчёт денежных средств. В материалах обособленного спора находятся 11 (одиннадцать) авансовых отчётов Петровой П.П. за 2018–2021 годы на общую сумму [N], оформленных в установленном порядке, утверждённых уполномоченными лицами АО «А», а также договор аренды транспортного средства (автомобиль [марка/модель], VIN [VIN]) от ДД.ММ.ГГГГ с арендной платой 65 000 руб. в месяц с актами приёма-передачи. Эти документы содержат подписи уполномоченных лиц общества, отражены в бухгалтерском учёте должника и не оспорены ни конкурсным управляющим, ни бывшим руководителем должника в рамках процедуры банкротства.

1. О правовой природе перечислений с назначением «под отчёт» и их некорректной квалификации как сделки

Из Запроса усматривается квалификация конкурсным управляющим перечислений в общей сумме [N], произведённых должником в пользу Петровой П.П. в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ с назначением «под отчёт», как сделки, подпадающей под признаки статьи 61.2 Закона о банкротстве. С такой квалификацией нельзя согласиться по нескольким основаниям. Во-первых, перечисление работнику денежных средств под отчёт не является самостоятельной сделкой в гражданско-правовом смысле между должником и работником. Отношения подотчёта регулируются специальными актами — Указанием Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощённом порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства», статьями 22, 168 Трудового кодекса Российской Федерации. Денежные средства, выданные работнику под отчёт, не переходят в его собственность и до момента утверждения авансового отчёта являются задолженностью работника перед организацией. Эта правовая квалификация прямо сформулирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 03.02.2009 № 11714/08, согласно которой выданные работнику из кассы под отчёт денежные средства до момента утверждения

авансового отчёта являются задолженностью работника перед организацией и не могут быть признаны полученным работником доходом, включаемым в налоговую базу по налогу на доходы физических лиц. Во-вторых, в силу пункта 6.3 Указания Банка России от 11.03.2014 № 3210-У подотчётное лицо обязано в срок, не превышающий трёх рабочих дней после дня истечения срока, на который выданы наличные деньги, или со дня выхода на работу предъявить авансовый отчёт с прилагаемыми подтверждающими документами главному бухгалтеру или бухгалтеру, а проверка авансового отчёта, его утверждение руководителем и окончательный расчёт осуществляются работодателем. С момента принятия бухгалтером авансового отчёта и его утверждения руководителем обязанность работника как подотчётного лица является исполненной, а приложенные к авансовому отчёту первичные учётные документы становятся документами юридического лица и хранятся им в составе бухгалтерской документации. Авансовые отчёты Петровой П.П. за 2018–2021 годы в полном объёме представлены и утверждены руководителем АО «А» в соответствующие годы. То есть её обязанности как подотчётного лица на момент утверждения каждого отчёта считаются исполненными. Повторная «отчётность» бывшего работника спустя пять—восемь лет после совершения соответствующих операций и более четырёх лет после прекращения трудовых отношений нормативно не предусмотрена и исполнена быть не может. В-третьих, обязанность по хранению первичных учётных документов по прямому указанию части 1 статьи 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» возложена на экономический субъект, то есть на АО «А», а не на его бывшего работника. Тот же принцип выражен в подпункте 8 пункта 1 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации применительно к налоговой обязанности по обеспечению сохранности документов. На работника подобной обязанности законодательство не возлагает ни в период трудовых отношений, ни после их прекращения. Минимальный срок хранения первичных учётных документов, установленный частью 1 статьи 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ, составляет пять лет после отчётного года. Применительно к периоду 2018 года этот минимальный срок истёк 01 января 2024 года; применительно к периоду 2021 года — истекает 01 января 2027 года. Утрата или отсутствие у конкурсного управляющего первичных документов должника не могут быть поставлены в вину бывшему работнику, никогда не являвшемуся их хранителем. Как прямо указано в самом Запросе, документы и сведения в отношении финансово-хозяйственной деятельности должника бывшим руководителем АО «А» конкурсному управляющему не переданы. Это организационный дефект взаимодействия конкурсного управляющего и бывшего руководителя в порядке пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве; его последствия не могут произвольно перекладываться на бывшего работника-снабженца, надлежаще исполнявшего обязанности подотчётного лица в 2018–2021 годах. В-четвёртых, ссылка на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.03.2013 № 14376/12, в котором подотчётные суммы в ряде ситуаций рассматриваются как доход работника, в настоящем случае неприменима. Указанное постановление сформулировано для принципиально иного фактического состава — снятия наличных денежных средств работником с банковских счетов организации при полном отсутствии авансовых отчётов и иных документов, подтверждающих расходование. В настоящем случае все подотчётные суммы закрыты утверждёнными авансовыми отчётами, что делает применимой позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 03.02.2009 № 11714/08, и противоположную логику — об отсутствии у работника дохода. Аналогичный подход применительно к текущей судебной практике выражен в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 09.04.2025 №

Ф06-1630/2025 по делу № А55-9184/2024, согласно которому сама по себе выдача работнику денежных средств под отчёт не образует ни налогового, ни имущественного основания для претензий в отсутствие документального подтверждения реальной задолженности работника.

1. О распределении бремени доказывания

Распределение бремени доказывания в обособленном споре об оспаривании сделок по основаниям статьи 61.2 Закона о банкротстве производится по правилам части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"». В силу названных норм и разъяснений обязанность по доказыванию совокупности признаков подозрительной сделки — неравноценного встречного предоставления для целей пункта 1 статьи 61.2, либо цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, факта причинения такого вреда, осведомлённости другой стороны сделки о соответствующей цели для целей пункта 2 статьи 61.2 — возложена на заявителя об оспаривании сделки, то есть на конкурсного управляющего. Ответчик по оспариванию не обязан доказывать отрицательный факт — отсутствие признаков подозрительности сделки, свою добросовестность или расходование средств — до тех пор, пока заявитель не представит доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих наличие соответствующих признаков. Аналогичный подход к распределению бремени доказывания выражен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2016 № 304-ЭС15-7530, согласно которому оценке подлежит вся совокупность доказательств, включая авансовые отчёты и иные документы, подтверждающие расходование подотчётных сумм. Сам по себе факт получения работником денежных средств под отчёт вне связи с доказательствами неравноценности, цели причинения вреда и осведомлённости не образует признаков подозрительной сделки. Применительно к ответственности работника перед работодателем за невозвращённые подотчётные суммы действуют специальные ограничения трудового законодательства. Согласно статьям 232, 233, 238, 242 и 247 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», работодатель, претендующий на возмещение работником причинённого ущерба, обязан доказать: наличие прямого действительного ущерба, его размер, противоправность поведения работника, его вину, причинную связь, а также соблюдение процедуры привлечения к материальной ответственности, включая обязательное истребование у работника письменных объяснений и проведение проверки. Срок обращения в суд по указанной категории требований составляет один год со дня обнаружения причинённого ущерба (часть 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации). Разграничение гражданско-правового (неосновательное обогащение) и трудового (материальная ответственность работника) режимов взыскания с работника невозвращённых подотчётных сумм прямо выражено в определении Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2025 № 88-11179/2025. В указанном определении суд прямо указал, что при предъявлении требования о взыскании с работника невозвращённых подотчётных сумм применяются нормы трудового, а не гражданского законодательства, с соответствующими особенностями бремени доказывания и исчисления срока обращения в суд. Петрова П.П.

не заключала с АО «А» договора о полной материальной ответственности. В соответствии с Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31.12.2002 № 85 договоры о полной материальной ответственности заключаются лишь с работниками, замещающими должности или выполняющими работы, указанные в утверждённом названным постановлением перечне; должность начальника отдела материально-технического снабжения к числу таких должностей не относится. Проверка по правилам статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации работодателем не проводилась; письменные объяснения у Петровой П.П. не истребовались; ущерб в установленном законом порядке не фиксировался. Годичный срок обращения в суд по части 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, исчисляемый со дня обнаружения ущерба, применительно к платежам 2018–2021 годов на момент 2026 года истёк. В условиях, когда ни по правилам банкротного законодательства, ни по правилам трудового законодательства заявитель надлежащим образом обязанность по доказыванию не исполнил, возложение этой обязанности на бывшего работника за пределами процессуальной формы и в обход установленных законом сроков недопустимо. Дополнительно следует отметить, что обязанность по исчислению, удержанию и перечислению налога на доходы физических лиц с выплат работнику в силу статей 24 и 226 Налогового кодекса Российской Федерации возложена на работодателя как налогового агента. Выплата сумм, которые налоговый орган впоследствии может квалифицировать иначе, чем налоговый агент при их выплате, создаёт налоговую претензию к работодателю как к агенту, а не к работнику как к получателю. В материалах налоговых проверок АО «А» такой претензии персонально к Петровой П.П. не зафиксировано.

1. О предложении произвести добровольный возврат по статье 61.7 Закона о банкротстве

Конкурсный управляющий предлагает Петровой П.П. добровольно вернуть в конкурсную массу должника [N] со ссылкой на статью 61.7 Закона о банкротстве и абзац 2 пункта 29.2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63. Предложение отклоняется по следующим основаниям. Статья 61.7 Закона о банкротстве регулирует отказ в оспаривании сделок в случае возврата приобретателем полученного в конкурсную массу и применима к лицам, признающим, что их сделка подпадает под основания статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, и добровольно выбирающим возврат полученного как более выгодный для них вариант. Абзац 2 пункта 29.2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 прямо обуславливает применение статьи 61.7 тем, что «лицо приобрело имущество по сделке и полагает, что она подпадает под основания недействительности сделок, установленные статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве». Петрова П.П. таких оснований не усматривает и занимает обратную позицию: перечисления с назначением «под отчёт» не являются гражданско-правовой сделкой, подпадающей под статью 61.2 Закона о банкротстве; расходование средств подтверждено утверждёнными руководителем авансовыми отчётами, представленными в бухгалтерский контур должника в 2018–2021 годах; признаков подозрительной сделки, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 61.2, не имеется. В связи с этим материальные и процессуальные предпосылки для применения статьи 61.7 Закона о банкротстве отсутствуют. Отдельно обращаем внимание на то, что отказ ответчика от принятия предложения о добровольном возврате не может рассматриваться как доказательство недобросовестности или признание обоснованности предстоящего иска. Правом возражать против требований заявителя и отстаивать свою правовую позицию в судебном процессе ответчик обладает в силу статьи 45 Конституции

Российской Федерации и статей 8, 9, 41 АПК РФ, и реализация этого права не может быть обращена против него.

1. О применимых сроках и иных процессуальных обстоятельствах

Петрова П.П. сохраняет за собой право на заявление всех процессуальных возражений, которые могут быть реализованы в случае последующего обращения конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявлением об оспаривании перечислений 2018–2021 годов, в том числе возражений, связанных с исчислением срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63), с определением периода подозрительности применительно к пунктам 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, с применением последствий недействительности сделки и иными процессуальными аспектами. Настоящий ответ не содержит отказа от каких-либо прав или возражений, включая право заявлять о пропуске срока исковой давности, ссылаться на отсутствие оснований для оспаривания, оспаривать квалификацию перечислений как сделок в смысле главы III.1 Закона о банкротстве, а также иные права, предоставленные действующим процессуальным законодательством и законодательством о несостоятельности.

1. Итоговая позиция

2. Требование о предоставлении сведений и документов о должности, периоде работы, заработной плате и расходовании подотчётных денежных средств считаем исполненным по существу: все указанные сведения и документы находятся в материалах обособленного спора в рамках дела № АХХ-ХХХХХ/20ХХ в составе приложений к консолидированному отзыву Петровой П.П. от ДД.ММ.ГГГГ и доступны конкурсному управляющему как лицу, участвующему в деле, в порядке статьи 41 АПК РФ.
3. Представление дополнительных документов в порядке внепроцессуального запроса конкурсного управляющего сверх уже представленного в дело объёма полагаем излишним. Обязанность по хранению первичных учётных документов должника в силу части 1 статьи 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» и подпункта 8 пункта 1 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации возложена на само АО «А», а не на его бывшего работника; минимальный установленный законом срок их хранения применительно к 2018 году истёк 01 января 2024 года. Обязанности Петровой П.П. как подотчётного лица в соответствующие годы исполнены надлежащим образом посредством представления в бухгалтерию должника утверждённых авансовых отчётов за 2018–2021 годы на сумму [N].
4. Предложение о добровольном возврате [N] в конкурсную массу должника в порядке статьи 61.7 Закона о банкротстве отклоняется как не основанное на законе и не соответствующее фактическим обстоятельствам: правовых оснований для квалификации перечислений 2018–2021 годов, совершённых должником в рамках трудовых отношений с Петровой П.П., в качестве подозрительной сделки по статье 61.2 Закона о банкротстве не имеется. Перечисления под отчёт до момента утверждения авансового отчёта не являются самостоятельной сделкой и не образуют дохода работника, что прямо выражено в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.02.2009 № 11714/08.

5. В случае обращения конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявлением об оспаривании указанных перечислений Петрова П.П. будет реализовывать все процессуальные средства защиты, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», включая заявление о применении срока исковой давности по пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и представление доказательств, подтверждающих обоснованность получения и расходования подотчётных средств в интересах должника.

Представитель Петровой П.П. _____ С.С. Сидоров

Связь с ЮрБот

Telegram-бот ЮрБот

@jurbot_official_bot — заказ документов,
оплата, поддержка

ЮрБот в МАХ

Тот же AI-юрист в мессенджере МАХ —
для тех, кто работает в РФ-экосистеме

Сайт: jurbot.ru

Поддержка: jurbot@mail.ru

Заявление об ответственности

Документ — обезличенный образец работы сервиса ЮрБот, подготовленный по реальному запросу клиента. Это аналитика на основе действующих норм Российской Федерации и судебной практики; не заменяет очной консультации юриста и не является индивидуальным правовым заключением. При сомнениях обратитесь в поддержку: jurbot@mail.ru.